

14. Как ты мог!

Ранним утром Цзо И пробудился в кресле.

Он обнаружил, что, оказывается, проспал всю ночь у себя во дворе. В стоявшем перед ним мангале уголь уже давно превратился в холодную золу, а на земле беспорядочно валялись шампуры.

Призвав чародейского духа наводить порядок, Цзо И вернулся в дом умываться.

Затем он отправился в посёлок позавтракать, после чего поехал на автобусе на работу.

Сегодня был первый день пребывания Цзо И в центре единоборств Небесное Просвещение в качестве преподавателя, но его преподавательская карьера началась далеко не лучшим образом.

«Позвольте вам представить...»

Шан Юйлинь сказала: «Это ваш преподаватель фехтования Цзо И. Учитель Цзо будет отвечать за вашу базовую подготовку по фехтованию».

Когда-то в лучшие времена в Небесном Просвещении работало более двадцати преподавателей по рукопашному бою и фехтованию и трое высококвалифицированных мастеров, а также училось более двухсот учеников. В ханчжоуском сообществе боевых искусств данный центр единоборств пользовался некоторой известностью.

Но те времена уже давно были в прошлом. Сейчас в Небесном Просвещении осталось два преподавателя: Шан Юйлинь и Чжан Дахай. А учеников можно было по пальцам пересчитать.

Шан Юйлинь только что представила Цзо И новым ученикам, которые записались на этих летних каникулах. Их было всего пять человек: четыре мальчика и одна девочка. Все они были подростками.

Едва Шан Юйлинь замолчала, как один юноша, чьё лицо было пропитано надменностью, нахмурился и недовольно спросил: «Директор Шан, почему не вы обучаете нас фехтованию, а этот тип?»

Он привередливым взглядом окинул Цзо И и пренебрежительно ухмыльнулся.

Что за шутки, он заплатил за занятия в Небесном Просвещении в надежде обучаться у Шан Юйлинь, этой красивой преподавательницы фехтования, в противном случае с какой стати ему было сюда идти, если в Ханчжоу имелась и так куча других более престижных центров единоборств?

«Верно!»

Стоявший рядом с надменным юношей товарищ тоже следом зашумел: «Директор Шан, мы хотим у вас обучаться фехтованию!»

«И я тоже!»

От галдежа детей у Шан Юйлинь заболела голова, но она всё-таки терпеливо старалась их переубедить: «Цзо И – фехтовальщик третьего дана. Он вполне способен обучить вас основам фехтования...»

«Всего третий дан!»

Надменный юноша широко раскрыл глаза, будто его сильно оскорбили, и показал напыщенную мину: «Тогда тем более не пойдёт. Директор Шан, если вы просите нас обучаться у него, тогда мы отчисляемся!»

Соседний прихвостень поддакивал: «Верно, верно, мы покинем центр!»

Стоявший в нескольких шагах Чжан Дахай вместе с несколькими своими учениками наблюдал за этим представлением.

Скрестив руки, он смотрел на Цзо И насмешливым взглядом и явно радовался, что тот попал в неловкую ситуацию.

«Ладно».

Поскольку ученики угрожали покинуть центр, Шан Юйлинь оставалось лишь пойти на компромисс.

Однако она всё же постаралась выйти из затруднительного положения: «Кто хочет обучаться у меня, следуйте за мной, а кто хочет у учителя Цзо, оставайтесь с ним».

Эти пятеро новых учеников являлись практически последней надеждой Небесного Просвещения. Ранее потребовалось так много времени и сил, чтобы привлечь учеников. Если они сейчас сбегут, то мало того что придётся вернуть им деньги, так ещё и совсем ничтожная репутация центра единоборств окончательно будет уничтожена.

Поэтому Шан Юйлинь ни за что не могла допустить такого исхода. Она вынуждена была обременить себя новыми учениками.

Надменный юноша и другие два мальчика сразу встали рядом с Шан Юйлинь, затем девочка с изящной внешностью, слегка поколебавшись, тоже последовала за ними. А на стороне Цзо И остался лишь толстый мальчик.

Шан Юйлинь, немного изумившись, спросила: «Ты хочешь обучаться у учителя Цзо?»

Толстяк, простодушно улыбаясь, кивнул: «Хочу».

Надменный юноша и его товарищи посмотрели на него, как на дурачка.

Это же каким нужно быть ослом, чтобы променять длинноногую красотку на грубого мужика?

Точно придурок!

Тем не менее Шан Юйлинь испытала некоторое облегчение: «Хорошо».

Она тотчас обратилась к Цзо И: «В таком случае он закреплён за тобой».

Договорив, Шан Юйлинь поспешила со своими четырьмя учениками удалиться, чтобы толстяк не успел внезапно передумать и поставить Цзо И в безвыходную ситуацию.

«Ха!»

Чжан Дахай со смехом повёл своих учеников заниматься рукопашным боем – представление

уже закончилось.

В итоге оставшиеся наедине Цзо И и толстяк уставились друг на друга.

«Любопытно...»

Цзо И вдруг улыбнулся, спросив: «Как тебя зовут, почему не последовал за остальными?»

«Учитель, меня зовут Сунь Цян».

Толстяк, почесав затылок, с некоторой застенчивостью ответил: «Мне, мне не нравится находиться рядом с Чжао Шаохуэем и его приятелями».

Цзо И кивнул и снова задал вопрос: «Тогда почему ты решил заниматься фехтованием?»

Сунь Цян, сглотнув слюни, произнёс: «Я хочу, я хочу похудеть и не хочу, чтобы меня обижали».

Говоря это, он посмотрел на того надменного юношу, который неподалёку занимался фехтованием у Шан Юйлинь.

Цзо И уже всё понял.

Очевидно, тот надменный юноша постоянно обижал Сунь Цяна, поэтому последний предпочёл заниматься отдельно, у Цзо И.

«Малыш Цян...»

Цзо И похлопал паренька по плечу, сказав: «Следуй за мной».

«Меня зовут Сунь Цян».

Толстяк робко выразил протест, но всё-таки послушно последовал за Цзо И в фехтовальный зал. (*Тут, видимо, игра слов, поскольку на китайском “малыш Цян” – это шутовое название таракана*)

В Небесном Просвещении имелись два независимых фехтовальных зала. Раньше, в период процветания центра единоборств, в фехтовальные залы приходилось заранее записываться, чтобы туда попасть, причём предоставлялось ограниченное время. Сейчас же любой мог ими воспользоваться, не было никакой борьбы за них.

Фехтовальный зал, который выбрал Цзо И, часто им использовался, когда он много лет назад занимался в Небесном Просвещении. По сравнению с теми временами внутреннее оснащение в целом никак не изменилось, только выглядело более устаревшим. Здесь явно не хватало должного ухода за вещами.

Оглядевшись вокруг, Цзо И опять сосредоточился на своём ученике и спросил: «Ты прежде обучался рукопашному бою или фехтованию?»

Сунь Цян помотал головой, словно погремушка-барабанчик.

«Значит, нет базы...»

Цзо И, поразмыслив, произнёс: «Сделаем вот как: я научу тебя одному упражнению, сперва ты

его попрактикуешь какое-то время, а затем приступим к изучению фехтовальных приёмов».

Не успел Сунь Цян ответить, как Цзо И внезапно шагнул вперёд, в мгновение ока залетел к нему за спину и указательным пальцем правой руки молниеносно коснулся его шеи, а именно места, где располагался первый шейный позвонок.

Сунь Цян не успел никак среагировать, лишь почувствовал, как жар проник в шейный позвонок, мигом расползся по всему позвоночнику, а затем распространился по каждой клеточке тела!

Невозможно было описать словами испытываемое в данный момент наслаждение. Волосы на голове Сунь Цяна встали дыбом, глаза закатились, руки и ноги затряслись. Он чуть не обмочился.

А в следующий миг он помимо своей воли начал то втягивать голову в плечи, то разводить руками, то поднимать ноги, то выпрямляться, походя на марионетку, которой кто-то управляет. Он на автомате выполнил странное упражнение.

Не прошло и полминуты, а только что выполнивший упражнение Сунь Цян уже весь вспотел. Со лба стекали большие капли пота и быстро скатывались по мясистому лицу. У него был довольно комичный вид.

Цзо И убрал свой палец.

Сунь Цяну будто вырвали позвоночник. Он весь размяк, сел на пол и издал визг резанной свиньи.

«А~»

Вообще-то ему хотелось и раньше закричать. К сожалению, находясь под контролем Цзо И, он не мог этого сделать. А теперь боль, зуд, ломка и онемение в теле настолько усилились, что оставалось лишь таким способом выпустить пар.

Дверь фехтовального зала была широко распахнута, а крик Сунь Цяна был таким пронзительным, что все находившиеся снаружи люди отчётливо слышали его.

Проводившая в это время с новыми учениками занятие по фехтованию Шан Юйлинь, услышав крик, изменилась в лице и без раздумий устремилась в фехтовальный зал.

А её ученики, обменявшись растерянными взглядами, поспешили следом за ней, чтобы посмотреть, что же случилось.

Прибежавшая первой в фехтовальный зал Шан Юйлинь увидела сидящего на полу измождённого Сунь Цяна, чьё лицо было перекошено. Всё выглядело так, словно он недавно испытал нечеловеческие мучения.

Такая картина привела Шан Юйлинь в ужас. Она невольно заорала на Цзо И, который стоял как ни в чём не бывало: «Что ты наделал?»

Вслед за рёвом из глаз потекли слёзы: «Как ты мог!»

С тех пор как скончался Шан Хэ, Шан Юйлинь возложила на свои плечи большую ответственность за дела в семье и центре единоборств. В последнее время она испытывала

колоссальное давление, каждый день пребывала в заботах и тревогах, её душевные струны натянулись до предела.

Сейчас же еле-еле удалось привлечь нескольких новых учеников. Но кто бы мог подумать, что Цзо И вытворит такое!

Если обнаружится, что у Сунь Цяна какие-то травмы, то не только придётся выплатить большую денежную компенсацию, но и репутации центра единоборств будет нанесён серьёзный удар.

А все силы, которые вкладывала Шан Юйлинь в сохранение данного центра, окажутся напрасными!

У неё даже возникло подозрение, а не состоит ли Цзо И в сговоре с кем-то, может, он умышленно устроился в Небесном Просвещении, чтобы внести смуту.

Она теперь сильно раскаивалась, что вчера согласилась устроить Цзо И преподавателем в центре единоборств!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/576098>